

Участники 2-го тура должны выполнить два задания из четырех: написать эссе на одну из двух предложенных тем (выбрать задание 1 или 2) и проанализировать стихотворения или фрагменты прозы (выбрать задание 3 или 4).

Задание 1.

Перед вами отрывки из произведений русских писателей XIX и XX веков, расположенные в произвольном порядке. Если можете, назовите авторов и произведения, из которых взяты приведённые отрывки.

Найдите «лишний» отрывок и поясните свой выбор.

Опираясь на эти, а также любые другие произведения, напишите эссе о том, каким предстает в литературе город, о котором идет речь в остальных отрывках (его название пропущено). Тему эссе придумайте самостоятельно.

1. Что ж? у кого сестра, племянница есть, дочь;
В _____ ведь нет невестам перевода;
Чего? плодятся год от года. . .
2. _____! — Какой огромный
Странноприимный дом!
Всяк на Руси — бездомный.
Мы все к тебе придём.
3. Да, следует отметить первую странность этого страшного майского вечера.

Не только у будочки, но и во всей аллее, параллельной Малой Бронной улице, не оказалось ни одного человека. В тот час, когда уж, кажется, и сил не было дышать, когда солнце, раскалив _____, в сухом тумане валилось куда-то за Садовое кольцо, – никто не пришел под липы, никто не сел на скамейку, пуста была аллея.
4. _____, _____!.. люблю тебя как сын,
Как русский, - сильно, пламенно и нежно!
Люблю священный блеск твоих седин. . .
5. Вновь Исакий в облаченье
Из литого серебра.
Стынет в грозном нетерпеньи
Конь Великого Петра.

6. Конечно, легче построить новый город. Но нам, большевикам, под силу и самая сложная задача: <...> оставить _____ центром нашей страны, центром мировой революции. И потому мы решили развивать _____ по ее исторически сложившейся радиально-кольцевой схеме. Ее архитектурным центром станет Дворец Советов, увенчанный грандиозной фигурой Владимира Ильича Ленина.
7. Уже издали двигались, перегоняя друг друга, – с Петровки, с Мясницкой, с Арбата, с Пречистенки, Сретенки, – к месту, где все разливалось огнями, где мгла лиловатая – таяла в свет, где отчетливая таратора пролеток взрезалась бензинными урчами. Ясный Кузнецкий! Стекалась волна котелков, шляпок, шапок, мехов, манто, кофточек. . .
8. В _____, как только он въехал в свой огромный дом с засохшими и засыхающими княжнами, с громадной дворней, как только он увидел - проехав по городу - эту Иверскую часовню с бесчисленными огнями свеч перед золотыми ризами, <...>, этих извозчиков и лачужки Сивцева Вражка, <...> - он почувствовал себя дома, в тихом пристанище. Ему стало в _____ покойно, тепло, привычно и грязно, как в старом халате.
9. Светящиеся изнутри и заиндевелые окна домов походили на драгоценные ларцы из дымчатого слоистого топаза. Внутри них теплилась святочная жизнь _____, горели елки, толпились гости и играли в прятки и колечко дурачащиеся ряженные.

Они проезжали по Камергерскому. Юра обратил внимание на черную протаявшую скважину в ледяном наросте одного из окон. <...>

"Свеча горела на столе. Свеча горела..."— шептал Юра про себя начало чего-то смутного неоформившегося, в надежде, что продолжение придет само собой, без принуждения. Оно не приходило.

Задание 2.

Перед вами расположенные в произвольном порядке отрывки из произведений русских писателей XIX века и среди них - одно стихотворение, написанное в XX в. (Найдите его и обоснуйте свое предположение). Если можете, назовите авторов и произведения, из которых взяты отрывки. Как вы, наверное, догадались, здесь приведены и фрагменты, в которых содержатся цитаты из ранее написанных произведений, и источники этих цитат. Разберитесь в том, кто кого процитировал. Опираясь на эти, а также любые другие произведения, напишите эссе о том, как и с какими

целями используются цитаты в русской литературе. Тему эссе придумайте самостоятельно.

1. Ах! не с нами обитает
Гений чистой красоты;
Лишь порой он навещает
Нас с небесной высоты;

Он поспешен, как мечтанье,
Как воздушный утра сон;
Но в святом воспоминанье
Неразлучен с сердцем он!
2. Неужели любовь, святая, преданная любовь не всесильна? О нет!
Какое бы страстное, грешное, бунтующее сердце ни скрылось в могиле,
цветы, растущие на ней, безмятежно глядят на нас своими невинными
глазами: не об одном вечном спокойствии говорят нам они, о том великом
спокойствии «равнодушной» природы; они говорят также о вечном
примирении и о жизни бесконечной...
3. Нигде так много не пьют кахетинского вина и минеральной воды, как
здесь.
Но смешивать два эти ремесла
Есть тьма охотников — я не из их числа.
4. И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду истлевать,
Но ближе к милому пределу
Мне все б хотелось почивать.

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вечною сиять.
5. Я помню чудное мгновенье
Невы державное течение
Люблю тебя Петра творенье
Кто написал стихотворенье
Я написал стихотворенье

6. Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.
7. Когда в делах – я от веселий прячусь,
Когда дурачиться – дурачусь,
А смешивать два эти ремесла
Есть тьма искусников, я не из их числа.

Задание 3.

Перед вами два отрывка из произведений, написанных в XX веке. Если вам знакомы авторы и названия книг, укажите их.

Сравните фрагменты: как можно полнее ответьте, чем они похожи и в чем основные различия между ними.

Какой отрывок взят из предисловия? Как вы это определили?

О каком из авторов писали: «По взыскательной скромности, неотличимой у него от чувства собственного достоинства, _____ утверждал, что в его повествованиях никакой морали не заключено, т.к. и сам автор не знает, для чего живут люди. В этом обстоятельстве прозаик видел разницу между собой, рассказчиком, и классическим типом писателя, осведомленного о высших целях»?

Почему вы так считаете?

1. Очутившись на вокзальной площади, человек в сандалиях поставил чемодан на мостовую, заботливо оглядел его со всех сторон и даже потрогал рукою его белый портфельный замочек. Это был обыкновенный чемоданишко, состряпанный из дерева и оклеенный искусственной фиброй. В таких вот чемоданишках пассажиры помоложе содержат нитяные носки «СКЭТЧ», две перемены толстовок, один волосодержатель, трусики, брошюру «Задачи комсомола в деревне» и три крутых сдавленных яйца; кроме того, в углу обязательно находится комок грязного белья, завернутый в газету «Экономическая жизнь». Пассажиры постарше хранят в таком чемодане полный пиджачный костюм и отдельно к нему брюки из клетчатой материи, известной под названием «Столетие Одессы», подтяжки на роликах, домашние туфли с язычками, флакон с тройным одеколоном и белое марсельское одеяло. Надо заметить, что и в этом случае в углу имеется кое-что завернутое в «Экономическую жизнь». Но это уже не грязное белье, а бледная вареная курица.

Удовлетворившись беглым осмотром, человек в сандалиях подхватил чемодан и влез в белый тропический вагон трамвая, доставивший его на другой

конец города — к Восточному вокзалу. Здесь его действия были прямо противоположны тому, что он проделал только что на Приморском вокзале. Он сдал свой чемодан на хранение и получил квитанцию от величавого багажного смотрителя.

2. Так и уехал с одним чемоданом. Чемодан был фанерный, обтянутый тканью, с никелированными креплениями по углам. Замок бездействовал. Пришлось обвязать мой чемодан бельевой веревкой.

Когда-то я ездил с ним в пионерский лагерь. На крышке было чернилами выведено: «Младшая группа. Сережа _____». <...> Ткань в нескольких местах прорвалась.

Изнутри крышка была заклеена фотографиями. Рокки Марчиано, Армстронг, Иосиф Бродский, Лоллобриджида <...> Таможенник пытался оторвать Лоллобриджида ногтями. В результате только поцарапал.

А Бродского не тронул. Всего лишь спросил — кто это? Я ответил, что дальний родственник... <...> Через три месяца перебрался в Соединенные Штаты. В Нью-Йорк. Сначала жил в отеле «Рио». Затем у друзей во Флашинге. Наконец снял квартиру в приличном районе. Чемодан поставил в дальний угол стенового шкафа. Так и не развязал бельевую веревку.

Прошло четыре года. Восстановилась наша семья. Дочь стала юной американкой. Родился сынок. Подрос и начал шалить. Однажды моя жена, выведенная из терпения, крикнула:

— Иди сейчас же в шкаф!

Сынок провел в шкафу минуты три. Потом я выпустил его и спрашиваю:

— Тебе было страшно? Ты плакал? А он говорит:

— Нет. Я сидел на чемодане.

Тогда я достал чемодан. И раскрыл его.

Сверху лежал приличный двубортный костюм. В расчете на интервью, симпозиумы, лекции, торжественные приемы. Полагаю, он сгодился бы и для Нобелевской церемонии. Дальше — поплиновая рубашка и туфли, завернутые в бумагу. Под ними — вельветовая куртка на искусственном меху. Слева — зимняя шапка из фальшивого котика. Три пары финских креповых носков. Шоферские перчатки. И наконец — кожаный офицерский ремень.

На дне чемодана лежала страница «Правды» за май восьмидесятого года. Крупный заголовок гласил: «Великому учению — жить!» В центре — портрет Карла Маркса.

Школьник я любил рисовать вождей мирового пролетариата. И особенно — Маркса. Обыкновенную кляксу размазал — уже похоже...

Я оглядел пустой чемодан. На дне — Карл Маркс. На крышке — Бродский. А между ними — пропащая, бесценная, единственная жизнь.

Я закрыл чемодан. Внутри гулко перекатывались шарики нафталина. Вещи пестрой грудой лежали на кухонном столе. Это было все, что я нажил за тридцать шесть лет. За всю мою жизнь на родине. Я подумал – неужели это все? И ответил – да, это все.

И тут, как говорится, нахлынули воспоминания. Наверное, они таились в складках этого убогого тряпья. И теперь вырвались наружу. Воспоминания, которые следовало бы назвать – «От Маркса к Бродскому». Или, допустим, – «Что я нажил». Или, скажем, просто – «Чемодан»...

Задание 4.

Перед вами два стихотворения: автор одного – Борис Леонидович Пастернак (1890-1960), другого – Владислав Фелицианович Ходасевич (1886-1939). Определите, какое стихотворение принадлежит перу Пастернака. Аргументируйте своё предположение. (Не стоит приводить в качестве обоснования авторства формулировку «Я знаю, что это Пастернак, потому что читал это стихотворение...»). Сравните тексты: опишите, чем они похожи и в чём основные различия между ними. Как вы думаете, какое стихотворение названо «Авиатору»? Поясните свой ответ.

1

Идет без проволочек
И тает ночь, пока
Над спящим миром летчик
Уходит в облака.

Он потонул в тумане,
Исчез в его струе,
Став крестиком на ткани
И меткой на белье.

Под ним ночные бары,
Чужие города,
Казармы, кочегары,
Вокзалы, поезда.

Всем корпусом на тучу
Ложится тень крыла.
Блуждают, сбившись в кучу,
Небесные тела.

И страшным, страшным креном
К другим каким-нибудь
Неведомым вселенным
Повернут Млечный путь.

В пространствах беспредельных
Горят материки.
В подвалах и котельных
Не спят истопники.

В Париже из-под крыши
Венера или Марс
Глядят, какой в афише
Объявлен новый фарс.

Кому-нибудь не спится
В прекрасном далеке
На крытом черепицей
Старинном чердаке.

Он смотрит на планету,
Как будто небосвод
Относится к предмету
Его ночных забот.

Не спи, не спи, художник,
Не предавайся сну.
Ты вечности заложник
У времени в плену.

Не спи, не спи, работай,
Не прерывай труда,
Не спи, борись с дремотой,
Как летчик, как звезда.

2

Над полями, лесами, болотами,
Над изгибами северных рек,
Ты пронесишься плавными взлетами,
Небожитель — герой — человек.

Напрягаются крылья, как парусы,
На руле костенеет рука,
А кругом — взгроможденные ярусы,
Облака — облака — облака.

И, смотря на тебя недоверчиво,
Я качаю слегка головой:
Выше, выше спирали очерчивай,
Но припомни — подумай — постой.

Что тебе до надоблачной ясности?
На земной, материнской груди
Отдохни от высот и опасностей,—
Упади — упади — упади!

Ах, сорвись, и большими зигзагами
Упади, раздробивши хребет,—
Где трибуны расцвечены флагами,
Где народ — и оркестр — и буфет...